

Белов А.В.

Япония

Кузнецова Н.П.

Санкт-Петербург

Нгуен Кан Тоан

Ханой

Постановка проблемы воздействия системы образования на местные сообщества²⁶

Япония сквозь века демонстрировала уникальный политический и социально-экономический путь, отличаясь от других стран по истории, культуре, религии, менталитету, выбираемым моделям развития, чем поражала другие государства и народы. До сих пор актуальны слова, написанные знатоком Японии Г.Востоковым в начале 20 в.: «Чем ближе знакомятся европейцы с японцами, чем пристальнее всматриваются в них, в склад и строй японской жизни, тем яснее становится им, что в лице Японии они имеют дело со страной, проникнутой совершенно своеобразным, вполне самостоятельным духом, зрелым и глубоко разработанным. Особенно поражает европейца, что на всем протяжении Японии, с Крайнего Севера и до Крайнего Юга, он встречает совершенно одинаковую форму семейного и общественного быта, совершенно одинаковый строй понятий, воззрений, наклонностей и желаний» [1, 152]

Более всего мир удивляет глубинная связь образовательной, религиозной и эстетической и культурной парадигмы Японии и окружающей жизненной и экономико-политической среды. Особенно сильно эта взаимосвязь прослеживается в воздействии высшей, а иногда и специализированной средней школы на местные сообщества, которые гордятся своими образовательными учреждениями, помогают им, финансируют систему образования, что отражается, не в последнюю очередь, в формировании разных по типу, качеству и специализации школ и университетов. Именно вышестояемые в течение столетий такие свойства моделей образовательной системы как преемственность, разнообразие форм, методов и методологий обучения-воспитания-развития порождает в национальном японском характере гибкость ума и восприимчивость ко всему новому [2], а в конечном итоге, предопределяет скорость, изменчивость развития и высокие достижения Японии в экономике и культуре. В российской литературе исследование воздействия образовательных институтов как центров интеллектуального и

²⁶ Статья выполнена в рамках гранта РФФИ, Проект 21-510-92001

культурно-духовного притяжения окружающего сообщества почти не нашло своего отражения. Авторы настоящей статьи делают попытку заполнить отмеченную лакуну российского национального научного пространства самой постановкой проблемы рядом в основном зарубежных ученых.

Современная школа и университеты действуют как местные общественные центры и выполняют жизненно важные социальные функции, связанные с образованием, исследованиями, инновациями, региональным развитием и деловой активностью. Важность деятельности этих институтов особенно ярко проявляется на региональном уровне, где сложная сеть взаимоотношений между государственным и частным секторами, участие государственных и муниципальных органов власти, а также наличие многоуровневых ограничений многократно усложняющих ситуацию. Эти соображения определяют внимание исследователей к разнообразным аспектам влияния образовательной системы на местные сообщества [3].

Теоретическая основа этого процесса разрабатывается в соответствии с теорией спирали инноваций, объединяющей школьные, академические, промышленные, правительственные и другие социальные субъекты. В этом контексте специализированные гимназии и университеты считаются одним из основных двигателей прогрессивных изменений в экономике и обществе, сочетая науку и образование, а также выполняя новую функцию передачи знаний и технологий [4]. Модель тройной спирали инноваций (triple helix innovation model) описывает сеть взаимоотношений между образовательными учреждениями, промышленностью и правительством, направленную на усиление процесса социальных и экономических инноваций в экономике, основанной на знаниях [5].

С конца 2000-х гг. несколько авторов начали исследовать расширение модели, представляя общество в целом, местные сообщества, окружающую среду и другие сферы в виде элементов инновационной инфраструктуры [6]. Созданные модели четырех- и пятизвенной спирали инноваций имеют большое значение для академических исследований и разработки политики, особенно в областях региональных инновационных систем, изменения климата и устойчивого развития.

Для целей нашего исследования спиральная модель инноваций дает ценную информацию о взаимодействиях между университетами и региональными экономическими и социальными субъектами. Подготовка специалистов, прикладные исследования, передача знаний и другие функции университетов могут внести большой вклад в местное развитие. В этом смысле модель спирали полностью соответствует существующим концепциям сотрудничества академических кругов и региональных сообществ. Например, участие университетов в сообществе, которое иногда упоминается как их «третья миссия» помимо обучения и исследований [7], включает широкий спектр академической и научной деятельности, частично совпадающей с передачей технологий в спиральной модели инноваций [8].

Вполне вероятно, что одним из наиболее перспективных способов

повышения региональной и инновационной значимости образовательных учреждений является их развитие как центров местных сообществ (center of community, СОС). Концепция СОС появилась в послевоенных США и первоначально охватывала общеобразовательные школы [9,10]. Однако с начала 1990-х гг. эта концепция распространилась на региональные университеты и начала применяться в нескольких странах Европы, Азии и Австралии [11]. В частности, в Японии преобразование государственных университетов в организаторов образовательной, научной, инновационной и общественной деятельности на местном уровне стало важным аспектом реформирования университетского образования и оживления депрессивных регионов страны [12]. Вполне вероятно, что именно этот аспект деятельности образовательных институтов может сыграть решающую роль в территориальном развитии стран с переходной экономикой, решая насущные проблемы оттока населения, структурной перестройки и агропромышленного развития.

В дальнейших исследованиях мы используем термин «местное сообщество» в самом широком смысле, чтобы охватить как жителей региона, в котором расположено образовательное учреждение (внешнее сообщество), так и его сотрудников (внутреннее сообщество). Внешнее сообщество можно разделить на региональные и муниципальные сообщества. В составе внутреннего сообщества следует различать технических работников, временных сотрудников и постоянных профессоров. Характеристики местных сообществ в значительной степени зависят от типов учреждений (частный или государственный, образовательный или исследовательский, пригородный кампус или городской). На каждом уровне местного сообщества участники образуют сложную сеть совпадающих интересов и создают большое количество взаимосвязанных эффектов [13]. Многие из этих действий не имеют точной количественной интерпретации и могут быть оценены только качественно [14]. Именно поэтому в дальнейшем используется метод качественного анализа особенностей взаимодействия университетов, и специализированных гимназий и местных сообществ. В качестве примера выбрана Япония, в одном из университетов которой (Университет префектуры Фукуи) на протяжении 24 лет работает один из авторов этих строк.

Литература

1. Востоков Г. (1904) Общественный, домашний и религиозный быт Японии. Санкт Петербург. Изд-во на. Брокгауза и Ефрона
2. Овчинников В. (1971) Ветка Сакуры. Москва, Издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»
3. Belov A., Chernova G., Khalin V., Kuznetsova N. (2018). Universities' Competitiveness Models in Academic Management: a National-Level Approach // Management Theory and Studies for Rural Business and Infrastructure Development. 40(2): 155-166.
4. Pakhomova N.V., Richter K.K. (2013). University and the innovation challenge

- // *University Management, Practice and Analysis*. 1(83): 28-42.
5. Etzkowitz H., Leydesdorff L. (1995). *The Triple Helix -- University-Industry-Government Relations: A Laboratory for Knowledge Based Economic Development*. // *EASST Review*. 14: 14–19.
 6. Carayannis E. G., Campbell D. F.J. (2009). 'Mode 3' and 'Quadruple Helix': toward a 21st century fractal innovation ecosystem. // *International Journal of Technology Management*. 46 (3/4): 201.
 7. Schuetze H.G. (2012). *Universities and Their Communities—Engagement and Service as Primary Mission*. In: McIlrath L., Lyons A., Munck R. (eds) *Higher Education and Civic Engagement*. Palgrave Macmillan, New York. 268 p.
 8. Preece J. (2017). *Community Engagement and Its Evolving Terminology*. In: *University Community Engagement and Lifelong Learning*. Palgrave Macmillan, Cham. 214 p.
 9. Calderwood P. E. (2000). *Learning community: Finding common ground in difference*. New York: Teachers College, Columbia University, USA. 168 p.
 10. Anglin R. (2011). *Promoting Sustainable Local and Community Economic Development*. Taylor & Francis, New York, USA. 275 p.
 11. Organization for Economic Co-operation and Development Organization for Economic Co-operation and Development (OECD) (2001). *Cities and regions in the new learning economy*. OECD, Paris, France.
 12. Belov A., Zolotov A. (2014). *Socioeconomic Aspects Affecting University Education in Japan* // *Voprosy obrazovaniya (Educational Studies)*. Moscow. No 3: 30-53.
 13. Zimmerman E. and others (2019). *Assessing the Impacts and Ripple Effects of a Community–University Partnership: A Retrospective Roadmap* // *Michigan Journal of Community Service Learning*. Winter 2019: 62–76.
 14. Jacob W., Sutin S., Weidman J., Yeager J. and others (2019). *Community Engagement in Higher Education Policy Reforms and Practice*. Sence Publishers, University of Pittsburgh, USA. 287 p.